

Высокая зависимость отмечается между технологическим трансфером и уровнем дохода на душу населения, производительностью труда, уровнем занятости, а также потреблением энергии и эмиссией парниковых газов.

Итак, согласно проведенному статистическому анализу страны, имеющие более высокие значения индекса технологического трансфера, имеют более высокие показатели ВВП на душу населения, производительности труда, уровня занятости и более низкие показатели эмиссии парниковых газов и потребления энергии на душу населения. Такие взаимозависимости представляются объяснимыми. С одной стороны, в странах с высоким ВВП на душу населения будет лучшая инфраструктура, а также наличие предмета обмена (технологий) в большем количестве; с другой стороны, распространение технологий увеличивает эффективность функционирования экономики. Преуспевающие в ТТ страны осваивают больше новых технологий и повышают эффективность производства и производительность труда. Трансфер технологий способствует созданию и сохранению рабочих мест, так как на инновационный продукт предъявляется устойчивый спрос. Страны, которые обмениваются технологиями более интенсивно, соответственно быстрее внедряют передовые технологии по охране окружающей среды. Связь других индикаторов экономического благосостояния с технологическим трансфером оказалась менее тесной или не подтвердилась в проведенном анализе вообще. В то же время для «скромных участников ТТ» характерны значительно меньшая доля высокотехнологичного экспорта, заметно больший уровень прекращения обучения в возрасте 18–24 года, а также уязвимость при неблагоприятной ситуации на рынке труда. Стимулирование экономического развития, в том числе через интенсификацию технологического трансфера, могло бы повысить социально-экономические показатели стран.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ КЛАСТЕРЫ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ИССЛЕДОВАНИЯ: ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕС

В.В. Ожигина, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики БГЭУ

Процесс глобализации связан с формированием единой сетевой мировой экономики, или геоэкономики. Складываются естественным образом, разрастаются и гибко меняют свою конфигурацию глобальные производственно-сбытовые, финансовые и информационно-инновационные сети, границы которых не совпадают с искусственными негибкими границами национальных экономик. Как справедливо утверждает профессор И.В. Новикова, встраиваться в такую сетевую структуру сложно, но можно путем участия стран в экономической интеграции на новых условиях: «формирование инновационной модели национальных экономик, которая позволяет странам сформировать новых игроков-акторов на базе VI технологического уклада, запустив их в реальную экономику», характеризующуюся кластерно-сетевой координацией деятельности [1, с. 8].

Почему кластеры позволяют встраиваться в сетевую экономику? Как международная экономическая интеграция способствует их формированию? Какая институциональная база для этого создана в ЕС? Решение этих проблем на примере изучения трансграничных региональных кластеров, ориентированных на исследования, в ЕС является целью данной статьи.

В самом широком смысле сети понимаются как любые связи, обеспечивающие функционирование экономики. В геоэкономике таких связей больше, они более качественные, масштабные, гибкие и, как правило, не привязанные к конкретной территории. Кластер — это сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний и организаций, конкурирующих в определенной отрасли, но ведущих совместную деятельность. По сути, он является сетью, обремененной условием территориальной близости предприятий и организаций, его составляющих [2, с. 112], направленной на создание региона с инновационной моделью развития. Поэтому кластер — это действенный инструмент инновационного экономического развития, адаптации интеграционного региона к глобализации и его встраивания в сетевую структуру геоэкономики.

Что касается международной экономической интеграции, то она как сфера экономических отношений способствует формированию мощных акторов мировой экономики и их сетей под действием процессов кооперации между предприятиями стран-участниц, слияния и поглощения их компаний и компаний третьих стран, концентрации производства, агломерации или кластеризации. В свою очередь, интеграция как экономическая политика также позволяет перейти к горизонтальной (сетевой) структуре регулирования инновационной сферы. Для такой структуры характерны децентрализация и субсидиарность, передача ряда полномочий наднациональным органам. Интеграция как политика дает возможность аккумулировать больше финансовых ресурсов за счет создания общих фондов (общий бюджет, структурные фонды, совместные банки и прочие финансовые институты), лучше организовать трансфер технологий и обмен инновациями (за счет координации данного процесса, распространения информации, стимулирования трансграничного сотрудничества между экономическими субъектами и т. д.), более широко внедрить их в производство во всех странах-участницах.

Одним из направлений Седьмой рамочной программы (FP7, 2007–2013), лежащей в основе единой инновационной политики ЕС, является программа «Возможности» (Capacities). Ее инициатива «Регионы знаний» (Regions of knowledge) позволяет повысить исследовательский и инновационный потенциал регионов путем поддержки возникновения и деятельности ориентированных на исследования региональных кластеров (research-driven clusters). Такие кластеры связывают университеты и исследовательские центры, корпорации и органы власти (принцип «тройной спирали»). Кроме этого, они сотрудничают между собой (cross-border cluster networking), способствуя вовлечению даже небольших региональных субъектов в масштабные общеевропейские проекты, обмену опытом и технологиями между регионами (например, Программа трансграничного сотрудничества

кластеров Румынии и Болгарии). Также кластеры постепенно расширяют сферу взаимодействия с субъектами третьих (например, импорт ноу-хай Австрийским кластером по возобновляемым источникам энергии; участие в международных сетях, форумах и выставках Испанского кластера по биотехнологиям Biocat).

Последняя Рамочная программа научных исследований и инноваций «Горизонт 2020» в отличие от FP7 уже не включает инициативу по регионам знаний и кластерам, ориентированным на исследования. Однако именно на этих кластерах по-прежнему базируются стратегии «разумной специализации региона», или «смарт-специализации» (regional smart specialization strategy), на основе которых строятся их обязательные краткосрочные программы инновационного развития регионов и получения ими целевой финансовой поддержки ЕС в сфере науки и инноваций. Таким образом, общая инновационная политика ЕС становится все более тесно связанной с общей региональной политикой ЕС (политикой сближения).

В отличие от традиционных кластеров, основанных на вертикальных и горизонтальных производственных партнерских связях, исследовательские кластеры ориентированы на развитие исследований и технологий. Они имеют более широкую научно-исследовательскую базу (так как локализуются вокруг университетов и исследовательских центров), предоставляют более широкие возможности коммерциализации результатов исследований. Как и традиционные кластеры, они формируются либо спонтанно на основе возникновения неформальных сетей (снизу вверх), либо с помощью государственной поддержки (сверху вниз), либо одновременно используя обе возможности.

В контексте интеграции наиболее интересен опыт не внутринациональных, а трансграничных (cross-border), в том числе общеевропейских (pan-European) исследовательских кластеров, базирующихся на VI технологическом укладе. Примерами таких кластеров являются CReATE (сфера креативной экономики), REDICT (в сфере информационно-коммуникационных технологий и Новых средств массовой информации), BRIDGE-BSR (науки о жизни и биотехнологии), RENERG EUREG (возобновляемые источники энергии), NetBioClue (биотехнологии), ENCADRE (освоение космоса), CITT (информационно-коммуникационные технологии для трансфера технологий между наукой и бизнесом), BRIDGE2GEO (интеграция ориентированной на инновации Географической информационной системы — GIS в новые сектора экономики для вхождения в геоэкономику) и др.

Финансовая поддержка формирования исследовательских кластеров происходит на конкурсной основе в рамках следующих механизмов:

- FP7 и Horizon 2020 — Европейская комиссия осуществляет софинансирование проектов в размере 50—85 % из бюджета ЕС;
- европейские структурные и инвестиционные фонды (European structural and investment funds — ESIF);
- рамочная программа по конкурентоспособности и инновациям;
- национальные и региональные программы, например, в Швеции — национальные программы, спецпроекты и региональные программы роста.

Средства выделяются не на сами научные исследования, а на действия по координации и поддержке кластеров. Также привлекается банковский, венчурный, промышленный капитал экономических субъектов, участвующих в кластерах.

Итак, трансграничные кластеры, ориентированные на исследования, могут стать инструментом создания сетевой структуры транзитивных экономик, интегрирующихся в ЕЭП. Но для этого в ЕС создана обширная научная, производственная и институциональная база, не имеющая аналогов в ЕЭП и ЕвроАзЭС. Поэтому дальнейшее исследование важно сосредоточить на выявлении условий формирования таких кластеров, учитывающих особенности и конкурентные преимущества транзитивных экономик стран ЕЭП и ЕвроАзЭС, а также возможностей формирования необходимой основы для их создания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новикова, И.В. Модернизация через кластерно-сетевую регионализацию / И.В. Новикова // Банк. вестн. — 2012. — № 19. — С. 3—8.
2. Старцев, Ю.Н. Сети и кластеры — становление современных подходов к региональному развитию / Ю.Н. Старцев, А.Ю. Даванков // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Экономика. — 2011. — № 36. — С. 110—116.

РОЛЬ ЕС В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: СОЗДАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЛАТФОРМЫ «БИЗНЕСТРАНС»

Т.С. Силюк, кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики БрГУ им. А.С. Пушкина

Программа трансграничного сотрудничества Польша — Беларусь — Украина на 2007—2013 гг. реализуется в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства, который является инициативой Европейской комиссии и имеет цель развития сотрудничества Европейского Союза и партнерских государств для обеспечения интегрированного и устойчивого регионального развития. Для участия в данной программе проводится конкурс проектов, претендующих на финансирование из структурных фондов ЕС. В 2011 г. вузы-партнера — Высшая государственная школа им. Папы Яна Павла II в Бялой Подляске и Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина — прияли участие в подобном конкурсе и выиграли грант ЕС. 1 декабря 2013 г. началась совместная реализация проекта «Создание трансграничной платформы „Бизнестранс“ для поощрения и поддержки сотрудничества между бизнесом и научными учреждениями с целью установления более тесных взаимоотношений». Проект соответствует приоритету 1 (Повышение конкурентоспособности приграничной территории) и мероприятию 1.1 (Улучшение условий для развития предпринимательства) Программы Трансграничного Сотрудничества Польша — Беларусь — Украина 2007—2013.

Данный проект будет реализован на приграничной территории. С польской стороны в него вошли поветы Хайнувка, Семятыче, Бяла Подляска, Владава,